

14 октября 2011 года
Выпуск №41 (95)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

«Совершенная любовь изгоняет страх»

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла 9 октября 2011 года на центральной площади Кишинева.

Каждому из нас кажется, что самым страшным в жизни является боль. От боли страдает душевный и телесный человек, и каждый стремится избежать ее. Но апостол учит нас, что есть нечто более страшное, чем боль, — это страх. *«В страхе есть мучение»* — мучение не столько от боли, сколько от самого страха, от ужаса. Эти удивительные слова поражают сознание, и наша современная жизнь дает нам множество доказательств правоты этих огненных слов апостола и евангелиста.

Действительно, страх поражает человека. Недаром и современные философы, и

специалисты в области медицины говорят, что нынешняя цивилизация, нынешнее общество в первую очередь страдает от стрессов. Мы действительно многого боимся. Мы боимся заболеть, мы боимся быть обманутыми, мы боимся потерять или проиграть — проиграть выборы, проиграть в споре, проиграть в конкуренции. А больше всего мы боимся старости, болезней, одиночества и, наконец, смерти. Неизвестно, поразит ли человека болезнь, но болезни он боится; неизвестно, проиграет ли человек спор, но само опасение проиграть вселяет страх в душу... ►

Эти страхи современной жизни явлены нам как некая печать неблагополучия человеческого общества. В самом деле, современный мир устроен так, что он воспроизводит ложные ценности. В качестве образца благополучия мир предлагает человеку материальное благополучие и наслаждение: имей больше денег, больше комфорта, пользуйся всем этим — и будешь счастлив. Именно психология человека, устремленного к наслаждению и внешнему благополучию, и оказывается чрезвычайно уязвимой. Именно здесь и рождаются страхи, ведь благополучие может быть отнято в любой момент, и в любой момент человек может оказаться неспособным наслаждаться жизнью. Что же тогда? А тогда страх и ужас. Сегодня общество поставило воспроизводство ужасов и кошмаров на поток. Достаточно посмотреть телевизионные передачи, фильмы, новостные блоки: постоянные картины кошмара и ужаса; и когда человек, устремляющийся к внешнему благополучию, к наслаждению, вглядывается в эти картины, он подпадает под власть страха — отсюда и произрастают стрессы и духовное неблагополучие. Кроме того, страх становится неким инструментом манипуляции сознанием человека. При помощи страха можно достигать политических или иных целей — человек, живущий в страхе, становится легкоуправляемым, он теряет свободу.

Чему же учит нас сегодня святой Иоанн Богослов? Он учит нас величайшей мудрости — как победить страх, как победить стресс, как сохранить внутреннюю свободу. Его дивные слова звучали сегодня на этой площади: «Совершенная любовь изгоняет страх». Кому-то это может показаться непонятным, но в этих словах — величайшая мудрость. Через них человек одерживает победу над любыми страхами и становится мужественным

и непобедимым. Уже не обстоятельства жизни господствуют над человеком, но человек становится сильнее обстоятельств.

Что же такое совершенная любовь? Существует ли она вообще? Апостол отвечает: да. Он говорит о том, что Сам Бог есть Любовь, и пребывающий в любви в Боге пребывает, и Бог пребывает в нем. А это значит, что человеческое сообщество, которое изгоняет Бога из своей жизни, обречено на страх, и этот страх будет лишь возрастать настолько, что неизвестно, что останется от человеческой личности. Но когда мы живем с Богом, мы становимся сильными. Мы ничего не боимся, мы вручаем свою жизнь воле Божией, мы стараемся слышать Его голос, у нас вырастают крылья, мы способны летать, мы способны преодолевать любые трудности жизни — и личные, и семейные, и общественные, и государственные, — потому что Бог через любовь освобождает нас от страха.

И ведь сам Иоанн Богослов явил тому пример, когда он, возлюбленный ученик Спасителя, не убоился Голгофы. Другие ученики разбежались, а он вместе с Матерью Спасителя стоял у Креста, ничего не боясь — ни римских воинов, ни злобы первосвященников, ни диких криков беснующейся толпы. Он стоял у Креста, победив страх, потому что с Богом в сердце страх исчезает. И сегодня, молясь святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, мы будем просить его, ныне предстоящего престолу Божию, как некогда он стоял у Креста, укрепить нашу веру в Бога, а через это — любовь в сердце, совершенную любовь, которая изгоняет страх и помогает человеку, преодолевая все трудности земного бытия, устремляться к подлинным целям и ценностям, которые Сам Бог предназначал роду человеческому. Аминь.

www.patriarchia.ru

Евангельское чтение

О любви к врагам (Лк, 6:31-36)

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят.

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают.

И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за

то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Проповедь на Евангельское чтение

Священник Андрей Левончук

В исполненном подлинной Христовой любви святом Евангелии, дорогие братья и сестры, трудно найти строки, которые бы так сурово и беспощадно обличали каждого из нас, чем те строки, которые прозвучали сегодня за Божественной Литургией и говорили нам о любви к врагам. Как же нам научиться любить наших врагов, если мы зачастую своих ближних не только подчас не любим, но даже и ненавидим? Как же нам исполнить то, что Христос полагает в основу христианской жизни? Если мы внимательно вдумаемся в сегодняшнее Евангельское повествование и полагаемся сопоставить Его смысл с нашей жизнью, то каждый из нас может сказать о себе, что он не просто плохой христианин, но может быть совсем еще не христианин. Как часто мы не посещали

храм, сколь бы долго не молились, как бы истово не соблюдали посты, если нет в наших сердцах чувства любви к окружающим, то мы еще далеки от Христа, мы еще не стали по-настоящему христианами. Да, очень трудно жить с мыслью о том, что мы действительно еще очень далеки от Христа, что мы не способны любить не только врагов, но даже своих друзей, порой даже своих родных.

За последние десятилетия по милости Божьей обратилось ко Христу и пришло в Церковь немалое количество людей. Но большинство из них получило воспитание в атеистическом, не признающем религиозных норм жизни, общества. Зачастую эти люди приносили с собой в Церковь тон ненависти и нетерпимости, в котором они были воспитаны в детстве и ►

юности. И вот уже мы в нашей церковной среде встречаем те же человеконенавистнические, а значит и богоненавистнические призывы.

Очень часто прихожане наших храмов превращаются в людей, которые думают не о спасении, не о любви Христовой, а больше озабочены ненавистью к тем, кто не так, как им кажется, молится, не так думает, не так верует. Среди таких «христиан» стало признаком подлинного благочестия постоянно с недоверием и недоброжелательством смотреть на окружающий мир и говорить: «Вот мы, слава Богу, христиане, а кругом одни безбожники, кругом царствует антихрист, нужно быть осторожными, нужно быть неприимимыми». Конечно, такие «христиане» знают и помнят слова Христа о любви даже к своим врагам, но оправдывают свое умонастроение и поведение тем, что их неприязнь и нелюбовь распространяется лишь на врагов Христовых. Как же их любить? Врагов Христовых надо ненавидеть, говорят они. А кто враги Христовы, такие люди решают сами. Человек, думающий иначе, верящий иначе, в их понимании является врагом Христовым, а значит, его можно не только не любить, но можно и даже нужно ненавидеть и презирать. И такие люди не замечают, что хотя они и боятся антихриста, но служат именно ему, потому что самый прямой путь торжества антихриста в этом мире — это изгнание духа любви из Церкви. И сделать это именно сейчас достаточно просто, потому что в Церковь приходят люди, которых не учили по-христиански любить и прощать, которые, может быть, даже и не знают, что это такое, но которые очень хорошо знают, что значит ненавидеть и презирать, которые умеют искать врагов и которые своих личных врагов готовы представлять врагами истиной правды, во имя

которой не стесняются призывать на их головы различные беды и несчастья.

Что же нам делать в такой ситуации, когда христианская любовь лукаво подменяется «христианской ревностью» не по разуму, не по любви, а по злобе и осуждению? Нам остается только одно — осознав свою неспособность по-настоящему, по-христиански любить, просить Господа о даровании нам этой любви. Но сначала нам бы научиться прощать те обиды и оскорбления, которые посылаются в наш адрес, а потом, научившись прощению, попытаться творить добрые дела нашим обидчикам. Да, это сделать непросто и наверняка сразу не получится. Но нужно хотя бы попытаться это сделать. И тогда Господь, видя наше желание и усердие, видя наше внутреннюю готовность любить и прощать, Сам сделает наше сердце вместительным всепрощающей любви и милосердия.

Будем же стараться, дорогие братья и сестры, непрестанно иметь в своих сердцах нелицемерную любовь друг к другу и ко всем окружающим нас людям, и тогда последние слова сегодняшнего Евангельского чтения о том, что Отец наш Небесный будет по отношению к нам столь же милосерд, как мы милосердны по отношению друг к другу, будут звучать для нас не как приговор, но как залог нашего спасения и прощения. Будем всегда помнить, что от нашего отношения к окружающим, даже к незнакомым людям, зависит и отношение Господа к нам самим. И тогда не по нашей немощи, но по неизреченному милосердию и благодати Божией любовь да будет среди нас. Аминь.

www.hram-sokol.livejournal.com

О радости

Из беседы матушки Домники с сестрами Ново-Тихвинского монастыря

Не случайно первое слово, сказанное Христом женам-мироносицам после Своего воскресения, было слово «Радуйтесь!». Но если человек создан для радости, то почему же в мире так мало радующихся людей?

Святитель Феофан Затворник замечает: «Радость в духе — всегдашняя спутница христиан, и среди лишений произвольных, и среди страданий невольных. Как обличительно для нас отсутствие радости духовной! Ибо это несомненный знак того, что наше христианство очень недостаточно, то есть многого в нем недостает. Больше всего радость сию подсекает то, что нет усердия, вяла жизнь, живем кое-как, переваливаемся с ноги на ногу».

Конечно, у нас бывают разные моменты в духовной жизни: могут быть и скорби, и печали, и огорчения. Но все равно мир и радость должны преобладать, и нам нужно за это бороться.

«Радуйтесь всегда в Господе, и паки реку: радуйтесь!» — вновь и вновь повторяет апостол. И это не просто приветствие, это его завет всем нам, завет, который мы должны исполнять как одну из заповедей! Как мы следим за тем, чтобы в сердце нашем не возникали блудные помыслы или помыслы гнева, тщеславия, так же нам нужно следить за тем, чтобы в нашем сердце всегда был радостотворный мир.

Когда мы среди скорбей, мы особенно

прилежим молитве, и Господь постоянно утешает нас как Своих искренних друзей. Скорби и искушения не позволяют нам расслабиться, держат нас в здоровом духовном напряжении. И как это ни парадоксально прозвучит, без скорбей мы даже и вовсе не могли бы радоваться — мы были бы не способны к радости, как не способны ходить по горам и плавать в море изнеженные, больные люди.

И если земные блага не всегда могут нас радовать, то подвиги и добрые дела утешают всегда. Святитель Иоанн Златоуст объясняет: «Всякая мирская вещь легко повреждается и не может доставить нам прочного удовольствия; но благочестие и доблесть душевная — совсем другое дело.

Если подашь милостыню — никто не может отнять у тебя этого доброго дела. Пусть нападут со всех сторон войска: они не могут отнять приобретения, сокрытого на небе; нет, радость эта остается навсегда.

Если будешь совершать постоянные и прилежные молитвы — никто не может похитить плода их, потому что этот плод утвердился корнем в небесах и безопасен от всякого повреждения.

Если терпеливо перенесешь злословие, если на зло ответишь добром — эти добрые дела останутся навсегда, и радости от них никто не отнимет, но всякий раз, как вспомнишь о них, будешь радоваться, веселиться и вкушать великое удовольствие». ►

Есть еще одно делание, очень важное, которое является для нас неиссякаемым источником радости. Это делание — покаяние. Часто мы впадаем в такую ошибку — нам кажется, будто покаяние по сути своей смешано с горечью, будто оно совершенно лишено радости. Но я хочу, чтобы вы осознали всей душой, что, когда мы видим свои грехи, нам не только можно, но и должно радоваться.

Конечно, нужно оговориться, что в тот момент, когда мы согрешаем, мы не можем не огорчиться — было бы нелепо утверждать обратное. Грех отторгает душу от Бога, лишает ее радости, вводит в нее печаль. Но очень важно не допускать, чтобы эта печаль осталась в нашей душе надолго!

Как бы ни были велики наши грехи, человеколюбие Божие все равно превосходит их. Будем смотреть не столько на свои грехи, сколько на милостивого Господа — и никогда не будем поддаваться унынию, а будем трудиться, бороться за добродетель и за то, чтобы вернуть радость, которую отнял грех.

Именно трудиться! Всегда радоваться — значит всегда пребывать в подвиге. Когда человек согрешает, ему бывает трудно даже признать, что он согрешил. Он ищет всевозможные оправдания, говорит, что не грех произвел в нем печаль, а те или иные обстоятельства, несправедливость от других людей — поэтому печаль его как будто оправдана. И нужны усилия, чтобы сказать: «Я печалюсь, потому что я согрешил». А затем еще усилия, чтобы просить прощения, верить и надеяться, и бороться за радость.

Очень важен еще один момент, о нем говорит старец Емилиан: «Нужно еще быть

внимательными к тому, чтобы осуждать себя беспристрастно, не насильно, не вызывая в себе несчастья, усталости, не делая чего-то искусственного. Не надо себе говорить: это ты виноват, злодей, негодяй. Такое отношение не принесет пользы». И не нужно углубляться в рассматривание своих прежде соделанных грехов.

Иногда мы думаем: «Я буду радоваться, когда окончательно изгоню из своей души страсть гнева (или страсть тщеславия, или какую-либо другую мучительную страсть)». Но это одно из самых опасных заблуждений. Для того, чтобы искоренить страсть, могут понадобиться многие годы, целая жизнь! И что же, всё это время нам не исполнять заповеди апостола: «Всегда радуйтесь»? Для кого же тогда он это сказал? Для бесстрастных ангелов? Нет, он повелел радоваться нам, грешным людям — таким, какие мы есть теперь!

Задумаемся: апостол, заповедуя нам «всегда радуйтесь», следом прибавляет: «непрестанно молитесь». Молитва и радость связаны между собой неразрывно. Верующему человеку стыдно ходить с понурым, унылым лицом — потому что это показывает, что он оставил молитву.

Хочется сказать словами преподобного Серафима Саровского: «Нет нам дороги унывать, радость моя, потому что Христос всё победил!». Если уж радуются те, кто любит все земное, — нам ли не гореть восторгом, если мы ожидаем небесной славы и вечного блаженства. Не этому ли учит нас апостол?

www.sestry.ru

Публикуется в сокращении

Богословы

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

В издательстве Сретенского монастыря вышла книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы». В нее вошли реальные истории, произошедшие в разные годы, которые в дальнейшем были использованы в проповедях и беседах, произнесенных автором.

Как-то к отцу Иоанну (Крестьянкину) подошел важный молодой человек, выпускник духовной академии, и, представляясь, между прочим, заявил:

— Я — богослов!

Отец Иоанн очень удивился и спросил:

— Как — четвертый?

— Что — «четвертый»? — не понял академист.

Отец Иоанн охотно пояснил:

— Мы в Церкви знаем трех богословов. Первый — святой Иоанн Богослов, апостол и любимый ученик Спасителя. Второй — Григорий Богослов. И третий — Симеон Новый Богослов. Только им святая Церковь за всю свою двухтысячелетнюю историю решила усвоить имя «Богослов». А вы, значит, четвертый?

Но все же, кому и как Господь посылает духовную мудрость? На самом деле для того, чтобы быть богословом, совершенно не обязательно носить рясу и заканчивать духовные академии. «Дух дышит, где хочет!» — пораженно восклицает апостол Павел.

Однажды мы с хором нашего Сретенского монастыря были на Дальнем Востоке на военной базе стратегической дальней авиации. После службы и концерта хора офицеры пригласили нас на ужин. Эта православная служба была первой в далеком военном городке. Понятно, что

здешние люди смотрели на нас с интересом, как на что-то совсем диковинное. Перед трапезой мы, как обычно для христиан, прочли молитву «Отче наш». С нами

молился и крестился всеми уважаемый генерал. Часа через два, ближе к концу застолья, офицеры обратились к нему:

— Товарищ генерал! Вот мы видели, что вы крестились. Мы вас уважаем. Но не понимаем! Наверное, вы о многом передумали, о чем мы еще не думали. Скажите, за те годы, которые вы прожили, как вы поняли, что самое главное в жизни? В чем ее смысл?

Понятно, что такие вопросы задаются только после того, как люди хорошенько, по-русски, посидели за гостеприимным ►

столом. И прониклись доверием и доброжелательностью.

И генерал, настоящий армейский генерал, немного подумал и сказал:

— Главное в жизни — содержать сердце чистым перед Богом!

Я был потрясен! По глубине и богословской точности такое мог сказать только настоящий незаурядный богослов — богослов-мыслитель и богослов-практик. Но, думаю, армейский генерал об этом не догадывался.

Вообще, нашего брата, священника, бывает, многому могут научить, а то и пристыдить, далекие, казалось бы, от богословских наук люди.

Во время переговоров о воссоединении с Русской Зарубежной Церковью архиепископ Германский Марк признался мне, что некоторый случай, происшедший с ним в России, заставил его поверить, что духовные изменения в нашей стране — это не пропаганда, а настоящая реальность.

Как-то один священник вез его на своем автомобиле по Подмоскovie. Владыка Марк — немец, и для него было очень непривычно, что при наличии на трассе знаков, ограничивающих скорость до девяноста километров, их машина неслась со скоростью сто сорок. Владыка долго терпел и наконец деликатно высказал свое недоумение. Но священник лишь усмехнулся на наивное простодушие иностранца.

— А если остановит полиция? — удивился владыка.

— С полицией тоже все в порядке!

— уверенно ответил пораженному гостю священник.

И действительно, через какое-то время их остановил сотрудник ГАИ. Опустив стекло, священник добродушно поприветствовал молодого милиционера:

— Добрый день, начальник! Прости, торопимся!

Но милиционер никак не отреагировал на это приветствие:

— Ваши документы! — сухо потребовал он.

— Да ладно, брось, начальник! — заволовновался батюшка. — Ты что, не видишь?.. Ну, в общем, торопимся мы!

— Ваши документы! — повторил милиционер.

Священнику было и обидно, и стыдно перед гостем, но ничего не оставалось делать — он протянул милиционеру права и техпаспорт, но при этом не удержался и едко добавил:

— Ладно, бери! Конечно, ваше дело — наказывать. Это наше дело — миловать!

На что милиционер, окинув его холодным взглядом, сдержанно проговорил:

— Ну, во-первых, наказываем не мы, а закон. А милуете не вы, а Господь Бог!

И вот тогда-то, как говорил владыка Марк, он понял, что если милиционеры на российских дорогах теперь мыслят подобными категориями, то в этой непостижимой умом стране все снова изменилось. Но, по видимому, на сей раз не в худшую сторону.

Архимандрит Тихон (Шевкунов).

«Несвятые святые» и другие рассказы. М., 2011

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru